

ском кредитовании, дополнительная услуга станет еще одним конкурентным преимуществом коммерческого банка.

Однако существует несколько проблем, не касающихся финансовой стороны вопроса.

Во-первых, это проблема низкой информированности населения о предоставлении коммерческими банками подобного рода услуг, отсутствие необходимых знаний о принципах получения и выплаты овердрафтных кредитов.

Вторая проблема психологического характера связана с боязнью брать кредиты и нести бремя выплаты по процентным ставкам. Первая проблема должна решаться маркетинговыми службами коммерческих банков, вторая – государственными органами с целью формирования кредитной культуры населения.

В заключение следует отметить, что овердрафтное кредитование в связи с общемировыми тенденциями перехода на электронные платежные системы имеет большое будущее. В настоящее время на территории нашей страны такой кредитный инструмент недооценен. Однако внедрение в оборот все большего числа банковских карт позволяет с уверенностью говорить о перспективах развития подобного вида услуг.

1. Манзанов Ю.Е. Анализ картсчета и определение лимита овердрафта // Финансы и кредит. 2005. № 14. С. 41.

2. Колесников Н. Скоринг: абстрактно и конкретно // Банк. технологии. 2004. № 12. С. 33.

УДК 347.1

Р. Ю. Березнёв

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Проблема государственного принуждения в гражданском праве не нашла достаточного отражения в научной литературе. Вместе с тем гражданско-правовое принуждение рассматривается в отдельных работах преимущественно в части исследования только одной из форм государственного принуждения – гражданско-правовой ответственности. Все иные меры государственного принуждения, возможность и правовые последствия их применения в гражданском праве не освещены на должном уровне. Это объясняется тем, что ученые, исследующие про-

блему гражданско-правового принуждения, отмечают его ослабленную роль, указывают на обеспечительный характер [1, с. 214].

Вместе с тем в последнее время государство в большей степени вмешивается в гражданско-правовые отношения, в связи с чем актуальность изучения проблемы гражданско-правового принуждения не вызывает сомнения.

Применение принуждения в гражданском праве, с одной стороны, обладает общими чертами правового принуждения, а с другой – характеризуется специфическими чертами, отражающими особенность этой отрасли права [1, с. 214]. На наш взгляд, наиболее целесообразно начать исследование проблемы гражданско-правового принуждения с изучения сущности и правовой природы государственного принуждения, а затем с учетом отраслевых особенностей гражданского права установить сущность гражданско-правового принуждения, т. е. самой важной, устойчивой, определяющей его характеристики.

Проблема государственного принуждения уже неоднократно рассматривалась в юридической литературе. Над ее исследованием работала значительная группа ученых, среди которых можно назвать С.С. Алексеева, В.Д. Ардашкина, Б.Т. Базылева, С.Н. Кожевникова, А.И. Козулина, И.А. Ребане, И.С. Самощенко, В.В. Серёгину, М.Х. Фарушкина и др.

В области исследования принуждения также преуспели некоторые отраслевые юридические науки, в особенности административное право (Д.Н. Бахрах, И.А. Галаган, Ю.М. Козлов, П.И. Кононов и др.) и уголовно-процессуальное право (Б.Б. Булатов, П.В. Гредюшко, З.Ф. Коврига и др.).

В работах указанных авторов исследованы важные аспекты сущности и содержания государственного принуждения, разработан ряд определенных понятий государственного принуждения как метода правового регулирования, реального правового явления, специфического правоотношения, сложного межотраслевого правового института в широком и узком смыслах, а также проведена классификация по различным основаниям.

В результате проведенного анализа имеющихся в юридической литературе взглядов по проблеме государственного принуждения можно сделать вывод об их дискуссионном характере по некоторым вопросам, без достижения единства по которым невозможно уяснить сущность государственного принуждения в целом и гражданско-правового принуждения в частности.

Во-первых, в юридической литературе широко используются различные понятия, характеризующие принуждение, а именно «государственное принуждение», «правовое принуждение» [2, с. 9], «государственно-правовое принуждение» [3, с. 15]. Ученые, использующие в своих работах

ту или иную дефиницию, основывают свой выбор в зависимости от того, что проявляет активную роль в жизни общества: государство или право.

Не оспаривая ту или иную точку зрения, мы придерживаемся позиции исследователей, занимающихся проблемой принуждения (в частности, В.В. Серёгиной), согласно которой государственные и правовые явления взаимосвязаны и взаимообусловлены [4, с. 6], в связи с чем допустимо использование категорий «государственное принуждение», «правовое принуждение», «государственно-правовое принуждение» для обозначения сходных или одних и тех же явлений.

Во-вторых, существует 2 подхода в понимании оснований применения мер государственного принуждения.

Представители первого подхода считают, что в качестве основания государственного принуждения выступает только лишь противоправное поведение (М.Х. Фарукшин, П.И. Кононов и др.). Представители второго подхода в качестве таких оснований называют противоправное поведение и экстремальные социальные условия (С.С. Алексеев, В.А. Чашников и др.).

Применительно к гражданскому праву с учетом действующего законодательства и правоприменительной практики мы считаем приемлемым второй подход, так как меры гражданско-правового принуждения применяются как в случае гражданского правонарушения, так и при наступлении особых условий, например эпидемий эпизоотий, стихийных бедствий, техногенных катастроф и др.

В-третьих, по мнению некоторых авторов, государственное принуждение применяется исключительно к лицу, виновному в совершении правонарушения. Другие авторы считают, что меры принуждения могут применяться даже тогда, когда поведение субъекта не является противоправным (например, истребование имущества у добросовестного приобретателя). На наш взгляд, последняя точка зрения является более полной.

В-четвертых, нередко государственное принуждение сводится исключительно к юридической ответственности, и всякое принудительное воздействие со стороны государства трактуется как юридическая ответственность (М.Х. Фарукшин, И.С. Самощенко и др.). С данной позицией не согласны авторы, которые считают, что принуждение применяется не только с целью наказания виновного лица, но и с целью предупреждения и пресечения правонарушений, а также восстановления нарушенных прав путем применения соответствующих принудительных мер. Данная позиция наглядно отражается на примере гражданского права.

На основании вышеизложенного мы считаем, что сущность принуждения в гражданском праве заключается в возможности государства

обязать субъекта помимо его воли и желания совершать определенные действия или отказаться от их совершения в случае его правомерного и противоправного поведения.

1. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. М., 2000. С. 210–222.

2. Козулин А.И. Правовое принуждение (правовые начала государственного принуждения в советском обществе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко. Свердловск, 1986. 15 с.

3. Чашников В.А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Урал. юрид. ин-т МВД России. Екатеринбург, 2006. 28 с.

4. Серёгина В.В. Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991. 120 с.

УДК 347.9

В.В. Вдовыдченко

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из важнейших направлений реформирования гражданского процесса, направленного на упрощение и повышение оперативности судопроизводства, является возможность реализации участниками процесса своих процессуальных прав без обязательного присутствия в судебном зале, но с возможностью участия в судебном заседании посредством видеосвязи.

Видеоконференцсвязь – это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени. Основными целями внедрения технологии видеоконференцсвязи в судебную власть Российской Федерации являются повышение эффективности использования времени, финансовых и человеческих ресурсов, увеличение количества рассматриваемых дел за интервал времени, сокращение сроков рассмотрения дел. Первоначально в России видеоконференцсвязь в судопроизводстве применялась только в судебно-пенитенциарной системе в основном для заслушивания свидетельских показаний лиц, находящихся под стражей (Решет-